

В ПУСТОМ ЗАЛЕ

Представим себе, что в Барнауле на один только вечер приехали артисты прославленного столичного театра имени Е. Б. Вахтангова... На афише имена, знакомые по многим кинофильмам.

Читаем: М. А. Ульянов, и сразу перед нами оживают Егор Трубинов из фильма «Председатель», Бахирев из «Битвы в пути», раненный генерал из «Живых и мертвых». Читаем далее: Василий Лановой — и вспоминаем героев из фильмов «Алые паруса», «Коллеги», «Иду на грозу». И так — почти о каждом из наших гостей.

Не правда ли, радость большая? Афишу прочтешь, и сразу подумаешь, как билеты достать...

И вот такая встреча вахтанговцев с барнаульцами состоялась на днях в клубе Барнаульского меланжевого комбината. Благодаря чудесным возможностям кино, артисты театра имени Вахтангова, не покидая Москвы, провели целый вечер с нами...

На афише клуба одно слово: «Вахтангов». Фильм документальный, билеты дешевые, очереди за ними нет.

Проходим в зрительный зал — совсем пусто, одинокие зрители виднеются среди великого множества пустых стульев. Свет гаснет, на экране — знаменитый дом на Арбате — театр имени Вахтангова. Фотографии, сопровождаемые дикторским текстом, проводят зрителей по основным этапам творческого пути великого режиссера. Соратники Е. Б. Вахтангова по искусству, ныне народные артисты Р. Симонов, С. Бирман и другие делятся с нами своими воспоминаниями.

Вся подолгая жизнь Вахтангова, его мечты и принципы, его режиссерский гений — в спектаклях, как сделанных им самим, так и поставленных его учениками после

смерти основателя театра...

И вот они перед нами — спектакли театра имени Вахтангова, в самих ярких фрагментах. С глубоким волнением видим мы на сцене вечного Ильича. Впервые в театральном искусстве его великий образ создан замечательнейшим артистом Б. Щукиным в спектакле «Человек с ружьем».

Затаив дыхание, следим за тем, как в сцене из «Иркутской истории» Арбузова талантом артистки Юлии Борисовой раскрывается смятенная, сотканная из противоречий душа Валентины, как сквозь внешнее, напускное, прямо на наших глазах пробивается что-то чистое, большое и сильное.

Вот потрясающая сцена из спектакля «Живой труп» И. Н. Толстого, где артист Н. Гриценко — Федор Протасов — раскрывает перед нами трагедию честного, благородного человека, который в мире лжи и лицемерия может жить лишь числясь мертвым.

А эпизод из нового спектакля «Конармия», сделанного по мотивам книги И. Бабеля, в котором играют артисты Ульянов и Гриценко! Мне кажется, несколько раз подряд смотри эпизод этот, в котором правда жизни неразрывно переплелась с красотой искусства, и эстетическое наслаждение не уменьшится, а будет возрастать.

И так — на протяжении всего фильма. В конце — легендарный спектакль «Принцесса Турандот», такой же дорогой вахтанговцам, как дорога им память о постановщике спектакля, основателе театра Е. Б. Вахтангове.

Фильм окончен. Закрывается свет. Оглядываю зрительный зал, в котором со своих мест поднимаются зрители-одиночки. На смену чувству радостного волнения приходит дру-

гое — чувство обиды. Почему зал пустой? Что сделали работники кинопроката и клуба БМК, чтобы на этом фильме, как и на других фильмах, посвященных искусству, было много зрителей? Неужели не стыдно никому? Разве нельзя было устроить предварительный просмотр фильма, на который пригласить литературоведов из средних школ, преподавателей эстетиче-ских технических училищ, комсомольских активистов из техникумов и вузов, активистов молодежных общежитий? Разве нельзя было через телевидение, через радио, через газеты, наконец, организовать рекламу — живую и взволнованную? Можно! Если пропагандой искусства занимаются влюбленные в него, беспокойные люди, то можно.

Равнодушие и искусство — вещи несовместимые.

Ю. ГЛИК,
учитель.